

Молния, словно равнодушная к раздумьям Чжан Сяолуна, била по небу. Казалось, над головой грохочут пушки, а небо разрывают раскаты грома. Если бы кто-нибудь в этот момент оказался на улице, он увидел бы, как на крыше дома Чжан Сяолуна сверкают молнии. К своему изумлению, Чжан Сяолун почувствовал, будто его самого ударило молнией, словно фейерверком, сердце замерло. В отличие от прошлого раза, он не потерял сознание. Процесс был болезненным, но не мучительным. Помимо тревоги, он сделал удивительное открытие: когда молния ударила в него, значительная часть ее силы была поглощена тенью маленького черного котелка, который засиял в густом земляном свете. Вероятно, именно это спасло его от более серьезных повреждений. Раскаты грома продолжались четверть часа, а затем стихли, уступая место тишине. Дождь тоже прекратился, и даже мрачные тучи растворились, словно испугавшись чего-то. В крыше дома Чжан Сяолуна зияла огромная дыра, из которой валил черный дым. Он же, казалось, ничего не замечал, поглощенный потоком информации, нахлынувшим на него. Прошла еще четверть часа, и Чжан Сяолун, словно проснувшись от долгого сна, увидел нить понимания. Он был поражен собственным опытом. Как он и предполагал, в тот день, когда он отправился в уездный город, он встретился с Лэй Пи. После этого он пролежал без сознания больше месяца. Это было связано не только с ударом молнии, но и с маленьким черным котлом, который появлялся на его груди во время ударов молнии. Этот котел имел удивительную историю. Это было сокровище, принадлежавшее когда-то древнему Шэньнуну, богу земледелия и медицины. Шэньнон, возделывавший пять долин и изучавший травы и лекарства, заключил свои знания и часть своего мастерства в этот божественный котел. Он опасался, что обитатели нижних царств могут столкнуться с природными катаклизмами. Тайно покинув земное царство, он оставил котел, ожидая, когда им овладеет тот, кому это предназначено. Однако что-то пошло не так, и котел исчез на тысячелетия. И только в тот роковой день он разорвал пространственно-временную ткань и встретился с избранным Чжан Сяолуном. Чжан Сяолун понял, что Шэньнон выбрал именно его, возможно, из-за его характера и интеллекта. Шэньнон использовал свои силы, чтобы котел резонировал только с чистотой и доброжелательностью. Доступ к нему получали только те, кто обладал незаурядными способностями. Если котел попал бы в руки злодея, то он не только не облегчил бы страдания, но и стал бы орудием зла. Если же интеллект человека оказался бы недостаточным, он не смог бы в полной мере унаследовать знания Шеннонга. Чжан Сяолун переваривал эти воспоминания. Среди них преобладали знания о сельском хозяйстве и медицине. Кроме того, он получил доступ к мощной технике культивирования - заклинанию Императорского Дракона.— Сяолун, ты в порядке? — послышался торопливый стук из-за двери. Чжан Сяолун вышел из транса. Он оглядел себя и поспешил привести в порядок. Чжан Данью и его жена были взволнованы, они практически колотили в дверь. Гром, расколовший небо, напугал и их. Но они отнеслись к этому как к странной погоде и забеспокоились только тогда, когда дождь прекратился. Выйдя на улицу, они увидели, что из крыши дома, пораженной грозой, валит дым. Их дом можно было восстановить, но сын остался внутри. В тот момент, когда Чжан Данью собрался ломать дверь, она со скрипом распахнулась. Протирая глаза, Чжан Сяолун вышел из комнаты.— В чем дело, папа? Я просто дремал. Зачем ты меня разбудил? — зевнул он.— Спал? — Чжан Данью и его жена переглянулись. Гром был оглушительным. Как можно было заснуть при таком грохоте? — Из-за молнии из дома пошел дым. Мы беспокоились, что ты мог пострадать, — поспешила объяснить Лю Мэй.— О? — Чжан Сяолун обернулся, изображая удивление. — Это было близко. Хорошо, что я спал. Иначе она могла бы попасть в меня снова. Эта молния не притягивалась ко мне, не так ли? — Не говори ерунды. Главное, что ты в безопасности, — отругал Чжан Данью с беспокойством в голосе. — Не забывай, что наша крыша уже повреждена. Это не от молнии. В деревне ходили слухи, что в Чжан Сяолуна вселился дух. После того, как он успокоил ситуацию, новость о том, что в крышу ударила молния, могла привести к новым неприятностям. Чжан Данью поспешил найти материалы, чтобы заделать дыру в крыше, а затем накрыл ее брезентом. Он не предполагал, что крышу придется ремонтировать. Через некоторое время снова начался дождь, который не

прекращался три дня и ночи. Заботы Чжан Данью переключились с дома на урожай. Каждый день он возвращался с поля со вздохом.— Папа, что тебя беспокоит? Полевые культуры не могут спастись. Если сейчас идет небольшой дождь, то и дальше будет идти небольшой дождь. Когда придет время снова сажать пшеницу, у нас будет достаточно воды, — успокоил отца Чжан Сяолун.— Что ты знаешь? — Чжан Данью забеспокоился. — Наша семья не успела собрать урожай кукурузы. Дождь идет уже три дня. Даже если дождь прекратится, земля превратится в грязное месиво. Мы не сможем даже ступить на нее. Когда же мы сможем собрать урожай... Я боюсь, что кукуруза начнет прорастать на растении. Чжан Сяолун мгновенно все понял. Из-за его недавней комы семья была очень занята. Даже кукуруза в поле подошла к сроку уборки, но не было возможности принести ее в дом. Если для других людей дождь был благом, избавляя их от необходимости поливать поле, то для их семьи он был головной болью. Старик Чжан Дань, с тревогой глядя на небо, хмуро покачал головой: — Если эта кукуруза прорастет, урожай пропадет.— Не волнуйтесь, отец, я схожу посмотрю, — сказал Чжан Сяолун, беря в руки зонт.— Дождь льет как из ведра, что ты там увидишь? Все залито! — отрезала мать, не желая отпускать сына в непогоду. — Все в порядке, я быстро, — успокоил ее Чжан Сяолун, не оглядываясь, и вышел под проливной дождь. Последние дни Чжан Сяолун ощущал в себе перемены. Он чувствовал странную силу, которая росла в нем с каждым днем. Шэньнунский треножник, божественный артефакт, выбрал его своим хозяином, и их слияние требовало огромной энергии. С каждым днем Чжан Сяолун становился сильнее, а его тело — более совершенным. Из маленького котла, что когда-то был треножником, исходила необычная Ци, окутывая его тело теплом. Кожа его стала гладкой, словно нефритовая, а в глазах зажглась новая, невиданная сила. Овладев заклинанием Императорского Дракона, Чжан Сяолун ощутил в себе нечто большее, чем просто силу. Его простота стала мудрой, а его сердце — спокойным. Дождь, что раньше казался ему суровым, теперь не мог его расстроить, а холод не проникал в его тело. Чжан Сяолун добрался до поля. Соседние владения пустовали, их хозяева ждали окончания дождя. Через несколько дней они засеют свои поля. Но его кукурузное поле стояло затопленным. Земля была размокла до такой степени, что даже под весом его ноги не сдвигалась с места. Если дождь не прекратится, кукуруза загниет, не прорастая. Чжан Сяолун опустил на колени, потрогал мокрую землю. — Как бы мне убрать эту воду, — прошептал он, глядя на затопленное поле.